

ИЛЬИНА Наталья Иосифовна [6(19).5.1914, Петербург — 19.1.1994, Москва] — прозаик, критик, фельетонист и пародист, автор мемуаров.

Родилась в дворянской семье (мать — из старинного дворянского рода Воейковых): прадед — герой войны 1812, дед — ученый и журналист, соратник И. Аксакова, дядя — известный ученый-географ, друг Ю. Шокальского и Д. Менделеева. Мать, Елена Дмитриевна, окончила Бестужевские курсы, знала несколько яз., впоследствии занималась преподаванием и переводами. Отец, Иосиф Сергеевич, потомственный морской офицер, окончил Петербургский морской корпус (его предок был героем Чесменского сражения), но после Цусимы, в знак протеста против позора русского флота, ушел в артиллерию. Первую мировую войну закончил подполковником. В Гражданскую войну отец И.— убежденный сторонник белогвардейского движения, отступая с захватываемых большевиками территорий, увозил с собой семью — из Самары в Екатеринбург, Омск, Иркутск, наконец, в Харбин (1920). И. получила образование в одной из лучших харбинских школ, училась на Ориентальном ф-те Харбинского ин-та ориентальных и коммерческих наук (1932–36), где ее мать преподавала английский яз. Одновременно И. принимала активное участие в работе Харбинской театральной студии, которую основала известная артистка из круга К. Станиславского — Е. Корнакова.

Не закончив ин-т, И. переезжает в Шанхай, работает в эмигрантской газ. «Шанхайская заря», впервые публикует серию фельетонов под псевдонимом Мисс Пэн. Вскоре И. с несколькими товарищами по работе принимает участие в создании русской еженедельной газ. «Шанхайский базар». Это был, по ее определению, «веселый и злой журнальчик», в работе которого участвовал ряд известных русских эмигрантов, в т. ч. А. Вертинский, с которым И. познакомилась и даже подружилась в газ. «Шанхайская заря».

С нападением Германии на Советский Союз И. все больше проникается патриотическими настроениями. «Шанхайский базар» начинает враждовать с инакомыслящими эмигрантскими изданиями и организациями, подвергается преследованиям полиции и в 1941 прекращает свое существование. С этого же года И. начинает сотрудничать в Шанхайском отделении ТАСС и печатается в эмигрантском издании советской ориентации — газ. «Новая жизнь». Из публикаций этого времени И. позднее составила свою первую книгу **«Иными глазами. Очерки**

Н. И. Ильина

шанхайской жизни» (1946), которую К. Чуковский находил даже более интересной, чем ее творчество последних лет.

В 1947 И. вернулась в СССР. После сравнительно недолгой жизни в Казани (снимала угол и работала стенографисткой) она переехала в Москву, поступила, по рекомендации К. Симонова, в Лит. ин-т им. М. Горького, правда, только на заочное отделение (1948–53), но и это дало ей возможность профессионально заниматься лит. трудом. В СССР И. печатается с 1950 — в ж. «Новый мир», «Крокодил» выходят ее фельетоны, сатирические рецензии, подрабатывает она в «Новом мире» и лит. консультантом. О своей работе в «Новом мире» под руководством А. Твардовского И. позднее расскажет в статье **«Мои продолжительные уроки»** («Огонек». 1988. № 17).

Настоящая известность приходит к И. после «хрущевской оттепели», когда все большее количество журналов и газет публикует ее едкие и остроумные фельетоны, статьи, высмеивающие разного рода негативные явления в гос. и лит. жизни: шпиономанию, многочисленные нелепости быта (**«День рождения»**, 1960; **«Белогорская крепость»**, 1968; **«Автомобильный психоз»**, 1985, и др.), демагогические, лживые и лицемерные публикации о несуществующих «завоеваниях», в частности, колхозного строя, обилие «секретарской литературы», которую неимоверными тиражами плодили, используя свое служебное положение, «номенклатурные творцы», закрывая дорогу талантливым и нужным читателям книгам (**«К вопросу**

о традициях и новаторстве в жанре „дамской повести“», 1963; «Сомнительная свежесть» и «Сказки Брянского леса», обе — 1966; «Литература и массовый тираж...», 1969, и др.). Особой известностью пользовались ее сатирические произведения, опубликованные в «Новом мире», — острого пера И. больше всего боялись те, кто, по ее выражению, «боролся за право писать плохо». Начиная с 1960-х сатирические произведения И. выходят отдельными книгами: «Внимание: опасность!» (1960); «Смех — дело серьезное» (1963); «Что-то тут не клеится» (1968); «Тут все написано» и «Светящиеся табло» (обе — 1971) и др. В 1979 наиболее известные статьи, фельетоны и пародии И. объединила в сб. сатирической прозы «Белогорская крепость», в 1991 — в сб. статей и фельетонов «Власть тьмы» (статья, давшая название всей книге, — «„Плоды просвещения“, или „Власть тьмы“» — представляет собой блестящий сатирический разбор школьного учебника по советской лит-ре 1989).

По мнению критики, главная книга И. — автобиографический роман «Возвращение» (1-я кн. — 1957, после этого И. была принята в СП СССР, 2-я кн. — 1965; в 1969 обе книги вышли отдельным изд.). Роман вызвал очень большой читательский интерес, это было практически первое, ставшее широко известным произведение о Русском зарубежье, написанное на основе собственного опыта. Читатели и критики ждали продолжения в том же духе. Правда, сама И. как-то обмолвилась, что в «беллетристике ей выше среднего уровня не подняться», поэтому она возвращается к сатире, но ведь по-настоящему талантливые люди, как правило, скромны в самооценках. Сатирические произведения И. пользовались большим успехом — их очень высоко ценили люди, чье мнение для И. (да и не только для нее) было наивысшим критерием оценки — А. Ахматова, К. Чуковский и др. К. Чуковский книгу И. «Внимание: опасность!» назвал «краткой энциклопедией советской литературы».

Причина «отказа» от продолжения романских традиций была в другом. По свидетельству друзей, И. роман «Возвращение» «не очень любила и старалась не переиздавать» (Лит. газ. 1994. № 4. 26 янв.). В нем слишком силен был критический пафос в отношении к прошлому и слишком безоглядна вера в то, что она надеялась обрести на родине и что оказалось мифом. «В эту страну я приехала, уверенная в том, что знаю, куда еду, а затем — где нахожусь и вообще пре-

красно во всем разбираюсь. Друзья мои и я, выросшие за рубежом, верили советской печати, а иностр. и эмигрантской не верили. И мы считали: можно, и находясь вдали от страны, ее понимать. Достаточно изучать классиков марксизма, читать советскую прессу... и все тебе будет ясно. На невежестве основанная самоуверенность постепенно исчезала», — напишет И. позднее («Дороги и судьбы». С. 327).

Подлинное понимание того, что происходит в жизни родной земли, совпало у И., с детства владевшей высокой культурой общения, с появлением новых друзей, как из старшего поколения, так и более молодых (А. Ахматова, К. и Л. Чуковские, А. Твардовский, Б. Можавев, Ю. Трифонов, Г. Бакланов, Н. Толстой, Б. Ахмадулина и др.). Самым близким другом и мужем ее стал выдающийся русский лингвист профессор А. А. Реформатский.

На протяжении ряда лет И. печатала в периодике отрывки из автобиографической прозы, воспоминания о тех людях, за встречи с которыми она была благодарна судьбе, а временами — и печальные строки прощания. Подобно сатирической прозе, отдельные «узлы» этих сюжетов тоже начинали складываться в книги — «Судьбы. Из давних встреч» (1980), «Дороги. Автобиографическая проза» (1983). В 1985 появилась итоговая книга мемуаров И. — «Дороги и судьбы», где все ранее опубликованные и новые материалы были соединены воедино. За 5 лет книга была издана три раза и стала подлинно классическим произведением мемуаристики советского периода. Известный литературовед Л. Я. Гинзбург говорила о И., что ей удалось «воссоздать человеческую прелесть и необычность тех, о ком она писала» так, что «осенний холод пробрал...» (Лит. газ. 2000. № 23).

И. писала и о «знаменитостях», и просто о родных и близких людях. Их дороги и судьбы складывались в историю, отражали неповторимое время, являя собой уникальные уроки жизни. И. не пыталась анализировать творчество А. Ахматовой, она интересна ей как явление худож. жизни, важен масштаб ее личности, увиденной именно в контексте истории культуры. Поэт «от акмеизма», названного О. Мандельштамом «тоской по мировой культуре», поэт, в творчестве которого совр. исследователи видят «культурные слои» от державинского, пушкинского до нервалианского, а рядом — просвеченная этим же лучом мировой культуры русская семья с многовековыми традициями подлинной интелли-

гентности: бабушка, с ее удивительными письмами (глубочайший патриотизм и человечность, выраженные в удивительном русском яз., унаследованном внучкой), мать, пафосом всей жизни которой стало непрекращающееся в самых тяжелых условиях общение с высочайшими интеллектуальными и нравственными ценностями и передача этого пафоса идущим вослед. «Человеку, развившему свой интеллект, легче переносить невзгоды, ибо обеспечен тыл, куда можно уйти. Жизнь не удалась, рухнуло то и рухнуло это, но остаются книги, музыка, живопись, и тот, кто умеет этим наслаждаться, выстоит, не пропадет. „Пока есть книги, жизнь еще хороша!“ — писала мать в своем дневнике. Этот тыл она стремилась обеспечить и дочерям». Главной книгой И., возможно, была автобиографическая проза с ее мастерским сочетанием документальности и художественности.

И. никогда не вела дневников, но делала короткие заметки в настольном календаре, записи на отдельных листках, складывая их в папки, — вдруг пригодятся. После ее смерти на столе осталась последняя неразобранная папка — наброски к ненаписанному роману «Второе возвращение», жанровые зарисовки, фрагменты давних записей. М. Тимофеева в предисл. к публикации «Из последней папки» подвела итог: «Все, что она написала во всех жанрах, напоминает о том, что есть цели, от которых нельзя отречься: достоинство, внутренняя свобода, естественность и здравый смысл». А в статье, опубликованной через несколько дней после некролога, друзья подчеркивали, что И. «...была из тех редких людей, которые оказывают воздействие не только на узкий круг знакомых, но и на духовный климат всего общества». (Лит. газ. 1994. № 4).

Соч.: Иными глазами: Очерки шанхайской жизни. Шанхай, 1945; Внимание: опасности! Лит. фельетоны и пародии. Л., 1960; Не надо овец! М., 1964; Что-то тут не клеится: Фельетоны. М., 1968; Возвращение: роман. Кн. 1 и 2. М., 1969; Тут все написано. М., 1971; Светящиеся табло: Фельетоны разных лет. М., 1971; Почему мы вернулись на Родину: сб. М., 1987. С. 189–197; Белогорская крепость: Сатирическая проза. 1955–85. М., 1989; Власть тьмы: Статьи и фельетоны. М., 1991; Дороги и судьбы: Автобиографическая проза. М., 1991; Из последней папки: Записи разных лет. 1957–93 // Лит. газ. 2000. № 23. 7, 13 июня.

Лит.: Рощин М. Долгие дни возвращения // Новый мир. 1966. № 5; Грекова И. Разветвление дорог. // Октябрь. 1983. № 10; Киреев Р. Обретение лада // Знамя. 1985. № 11; Иванова Т. Наталья, Ольга, Мариетта // В мире книг. 1986. № 12; Биуль-Зидгинидзе Н. Лит. критика ж. «Новый мир» А. Т. Твардовского. М., 1996;

Ахмадулина Б., Бакланов Г., Можаяв Б. Памяти Н. Ильиной // Лит. газ. 1994. № 4, 26 янв.; Тимофеева Н. Вступ. заметка к публикации «Из последней папки» // Лит. газ. 2002. № 23. 7–13 июля.

К. Ф. Бикбулатова

ИЛЬФ И. и ПЕТРОВ Е. Ильф Илья (настоящее имя Илья Арнольдович Файнзильберг) [04(16).10.1897, Одесса — 13.4.1937, Москва] и Петров Евгений (настоящее имя Евгений Петрович Катаев) [30.11(13.12).1903, Одесса — 2.7.1942; погиб в авиакатастрофе при вылете из осажденного Севастополя] — прозаики.

Их общая лит. деятельность продолжалась 10 лет — с сент. 1927 по апр. 1937 — и оборвалась со смертью И. Хотя каждый из них начинал свой лит. путь самостоятельно, только в их обоюдном творческом содружестве сложился тот неповторимо индивидуальный худож. стиль, который превращает этих двух писателей в единую авторскую личность и заставляет воспринимать все создававшееся ими порознь (до и после начала сотрудничества) как органическую составную часть совокупного творческого наследия.

Будучи уроженцами Одессы, И. и П. познакомились в Москве в 1925, после того как в 1923, независимо друг от друга, перебрались в столицу и стали профессиональными журналистами.

И. родился в семье банковского служащего, в 1913 окончил Одесское техническое училище и работал последовательно в чертежном бюро, на телефонной станции, на авиационном заводе и на фабрике ручных гранат, потом (как не без комической серьезности сообщается в «Двойной автобиографии» писателей, 1929) «был статистиком, редактором юмористического ж. „Синдетикон“, в котором писал стихи под женским псевдонимом, бухгалтером и чле-

И. Ильф и Е. Петров